

УДК 34.096

Кряжевских Ксения Александровна

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

zvezda5361@mail.ru

Kryazhevskikh Ksenia

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ДОКТРИНА И ПРАКТИКА

Аннотация: в статье автором анализируется влияние искусственного интеллекта на современную юридическую деятельность с точки зрения доктринальных источников и судебной практики. Исследуется роль системы искусственного интеллекта в правотворческой и правоприменительной деятельности. Выделены дальнейшие перспективы использования искусственного интеллекта в юридической практике. В настоящее время исследователями делается вывод о принципиальной возможности дальнейшего использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, юридическая деятельность, правосудие, правоприменительная деятельность.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND LEGAL ACTIVITY: DOCTRINE AND PRACTICE

Annotation: in the article, the author analyzes the influence of artificial intelligence on modern legal activity from the point of view of doctrinal sources and judicial

practice. The role of the artificial intelligence system in lawmaking and law enforcement activities is explored. Further prospects for the use of artificial intelligence in legal practice are highlighted. Currently, researchers are drawing a conclusion about the fundamental possibility of further use of artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, digitalization, legal activity, justice, law enforcement.

Актуальность изучения влияния искусственного интеллекта на юридическую деятельность в настоящее время достаточно велика. Обуславливается это безусловным проникновением искусственного интеллекта не только в общественную жизнь каждого человека, но и юридическую деятельность, что требует от современных юристов поиска новых путей развития юридической практики.

При этом любопытно, что особенностью и юридической деятельности, и систем искусственного интеллекта является то, что они работают с выработкой и переработкой информации. На этом основании исследователями справедливо делается вывод о принципиальной возможности использования в юридической деятельности систем искусственного интеллекта [1].

Стоит отметить, что в доктрине под искусственным интеллектом чаще всего понимается компьютерная система, которая обладает признаками автономности и способностью к совершению умозаключений. Так, в частности, исследователи приходят к выводу, что искусственный интеллект выступает предметом компьютерных наук, а создаваемые на ее основе технологии являются информационными технологиями, позволяющими совершать разумные рассуждения и действия с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств [2]. Также ряд ученых понимают искусственный интеллект как полностью или частично автономную самоорганизующую (самоорганизующуюся) компьютерно-аппаратно-программную систему (в том

числе как виртуальную или киберфизическую, в том числе биокрибернетическую), которая обладает способностями к мышлению, самоорганизации, обучению, самостоятельному принятию решений и т.д. [3].

В настоящее время искусственный интеллект все более активно проникает в юридическую деятельность, что позволяет сделать вывод о необходимости изучения его влияния на функционирование и развитие юридической практики. Так, например, происходит активное влияние цифровизации на правотворческую деятельность. В деятельности органов государственной власти за последние годы возникли такие понятия, как «электронное правительство», предоставление некоторых видов государственных услуг в электронной форме, «электронное управление». Созданы различные электронные государственные реестры, которые, однако, до сих пор не находятся в надлежащем взаимодействии между собой. Исследователи приходят к выводу, что именно данный фактор является одной из преград внедрения цифровой экономики в России [4]. Но стоит обратить внимание и на то, что уже само по себе развитие информационных технологий в правотворческой деятельности уже, по мнению В.Ю. Самородова, свидетельствует о понимании законодателем востребованности и необходимости своевременной регламентации применения информационных технологий [5].

Что касается правоприменительной деятельности, то уже сейчас искусственный интеллект значительно упрощает работу судей по отправлению правосудия. Так, с 1 сентября 2019 года было введено автоматизированное распределение дел и в арбитражных судах, и в судах общей юрисдикции. Цель такого нововведения – обеспечить справедливое распределение нагрузки между судьями и исключить влияние на распределение дел заинтересованных лиц во исполнение принципа беспристрастности суда.

Обращаясь в этом контексте к доктрине, Д.О. Дрозд выделяет три уровня использования искусственного интеллекта в судебной деятельности: техническая работа искусственного интеллекта по анализу доказательств и судебной практики; оценка искусственным интеллектом доказательств; рассмотрение дела искусственным интеллектом [6].

Кроме того, современный уровень развития искусственного интеллекта позволил ему самостоятельно разрешать конкретные юридические споры. На этом фоне использование, в частности, нейросетей в юридической и в том числе судебной работе является формирующейся тенденцией. В частности, такая практика де-факто легализована в ряде государств мира, например, в Колумбии, где Суд Первого округа по трудовым спорам Картахены в решении от 30 января 2023 года применил нейросеть для разрешения спора, о чём прямо указал в своём акте [7].

В сфере третейского разбирательства также затрагивался вопрос о том, может ли решение арбитража составляться без непосредственного участия арбитров, например, нейросетью. Подобный вопрос рассматривался Верховным судом Бельгии в решении по делу *ЕМЕК Инсаат СТИ Лтд*, который, однако, столкнулся с составлением решения арбитража помощником арбитров и секретарём [8]. Суд допустил такую ситуацию, однако указал, что в таком случае за процессом составления решения должен обеспечиваться контроль со стороны арбитров. Полагаем, что данный подход можно экстраполировать и на ситуации, когда решение арбитража составляется нейросетью в отсутствие арбитров.

Вместе с тем, имеется практика, которая возбраняет использование нейросети в судебном разбирательстве и позиционирует это как основание для отмены решения. Например, Апелляционный суд США по Пятому округу намеревается внести изменения в свои правила, согласно которым Суд будет требовать даже от представителей сторон письменных подтверждений, что в

подготовке их меморандумов не участвовал искусственный интеллект. Если же выяснится факт применения нейросети при составлении меморандумов, Суд будет требовать подтверждения того, что данные документы впоследствии были проверены человеком (правило 32.3) [9].

Против использования судьями искусственного интеллекта при составлении судебных решений выступает судейское сообщество Великобритании. Так, британские органы судейского самоуправления в своём руководстве от 12 декабря 2023 года указывают, что судьям не рекомендуется использовать нейросеть при проведении юридического анализа, поскольку информация, предоставленная инструментами искусственного интеллекта, «может быть неточной, неполной, вводящей в заблуждение или устаревшей» [10].

Стоит задуматься о дальнейших перспективах использования искусственного интеллекта в юридической деятельности. Несомненно, дальнейшее внедрение искусственного интеллекта позволило бы повысить уровень финансовой доступности квалифицированной юридической помощи, оказываемой как на возмездной, так и на безвозмездной основе за счет более быстрого поиска информации, автоматизированной работы с документами, оптимизации процессов консультирования.

Кроме того, как верно отмечает А.А. Калиногорский, применение искусственного интеллекта оказывает положительное влияние на информационную доступность в сфере получения юридической помощи за счет упрощения поиска юридической информации, подготовки форм документов и получения квалифицированной юридической помощи; в сфере оказания юридической помощи за счет упрощения адаптации информационных стратегий, ускорения реагирования на запросы общества и информационного сопровождения деятельности субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь [11].

Список литературы:

1. Свищенкова К.А. Перспективы и проблемы цифровизации правосудия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 292-294.
2. Осипов Г.С. Искусственный интеллект: состояние исследований и взгляд в будущее/новости искусственного интеллекта. 2001. № 1. С. 3-13.
3. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. С.257.
4. Белянская О.В., Чомаев А.А. Влияние цифровизации на процесс осуществления юридической деятельности // Актуальные проблемы государства и права. 2022. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-protsess-osuschestvleniya-yuridicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Самородов В.Ю. Цифровизация в современной культуре правотворчества: тренд на обновление и позитивная тенденция правовой жизни // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 165-179.
6. Дрозд Д.О. Непосредственность судебного разбирательства при использовании искусственного интеллекта // Российский юридический журнал. 2022. № 4. С. 87 - 98.
7. Rama Judicial de Colombia. Juzgado 1o Laboral del Circuito Cartagena.31 <https://forogpp.files.wordpress.com/2023/01/sentencia-tutela-segunda-instancia-rad.-13001410500420220045901.pdf> (дата обращения: 24.03.2024).
8. Belgium's Cour de Cassation. EmekInsaatSti Ltd v European Union (C.21.0548.F/1). 24 April 2023. URL: <https://www.singleton.com/2023/12/emek-insaat-sti-ltd-v-european-union-and-the-fourth-arbitrator-the-limits-of-the-arbitral-secretarys-role/>(дата обращения: 24.03.2024).

9. Rama Judicial de Colombia. Juzgado 1o Laboral del Circuito Cartagena.31 <https://forogpp.files.wordpress.com/2023/01/sentencia-tutela-segunda-instancia-rad.-13001410500420220045901.pdf> (дата обращения: 24.03.2024).

10. Courts and Tribunals Judiciary. Artificial Intelligence (AI). Guidance for Judicial Office Holders. 12 December 2023. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2023/12/AI-Judicial-Guidance.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).

11. Калиногорский А.А. Роль искусственного интеллекта в обеспечении доступности квалифицированной юридической помощи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-obespechenii-dostupnosti-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi> (дата обращения: 19.03.2024).